

Спасти деревянное наследие Приангарья может только политическая воля

О том, как важно сохранить деревянное зодчество, в Иркутске на протяжении последнего десятилетия говорят многие. Но памятники продолжают уничтожаться, гореть с подозрительной периодичностью и разрушаться от старости.

Некоторые же чиновники откровенно называют их «деревянным хламом» и утверждают, что они уже давно утратили свою ценность и должны уступить место новой застройке. Эта тема является благодатной для различного рода спекуляций и мистификаций. Между тем иностранные туристы порой с восхищением рассматривают даже полусгоревшие дома иркутских купцов, а люди искусства из других городов не устают восхищаться их уникальностью.

Проблема действительно многогранная и вызывает множество вопросов у жителей города, в том числе и у наших читателей. Поэтому мы, как патриоты своей малой родины, не можем оставаться равнодушными. На прошлой неделе ее обсудили за круглым столом в редакции газеты «Областная». Разговор получился откровенным и продуктивным. Участие в нем приняли руководитель службы по охране объектов культурного наследия Иркутской области Вадим Шахеров, председатель комиссии по контрольной деятельности Законодательного собрания Иркутской области Тимур Сагдеев, главный архитектор ОГУ ЦСН Александр Прокудин, заместитель руководителя Восточно-Сибирского управления Росохранкультуры Сергей Костылов и главный государственный инспектор ведомства Елена Ташак, начальник научно-исследовательской проектно-реставрационной мастерской «Иркутскгражданпроект» Надежда Красная, доцент кафедры истории архитектуры и основ проектирования ИргТУ Алексей Чертилов и директор музея «Тальцы» Владимир Тихонов. И лишь одно кресло за круглым столом оказалось пустым: не пришел представитель комитета по градостроительной политике Иркутска.

– Несмотря на экономический кризис, тема культурного наследия сегодня в центре внимания властей. В конце ноября в Москве состоялось совещание рабочей группы Совета по культуре и искусству при Президенте РФ. На самом высоком уровне обсуждались проблемы и перспективы сохранения исторического архитектурного облика российских городов, знаменитых своим деревянным зодчеством. В нем приняли участие и представители Иркутской области. С какими предложениями выступил наш регион? Были ли конкретные поручения сверху?

Вадим Шахеров:

– Действительно, тема памятников сейчас очень актуальна и довольно часто поднимается на самом высоком уровне. На совете эксперты отметили, что деревянное зодчество является уникальной составляющей нашего недвижимого имущества. И особенно им богата и интересна глубинка. Другое дело, что исчезает оно стремительно – в силу возраста, а также из-за полного невнимания со стороны властей и хронического отсутствия инвестиций.

Возможных вариантов решения этой проблемы было озвучено очень много. К примеру, мы вместе с коллегами из Томской области предложили провести ревизию исторических поселений, составить их список и на его основе разработать федеральную целевую программу по реставрации. В Приангарье помимо Иркутска есть восемь территорий с историческим статусом. Ситуация в них намного хуже, ведь муниципалитеты практически лишены возможности поддерживать наследие. Согласно Бюджетному кодексу, ни областные, ни федеральные деньги нельзя направлять на чужой комплекс имущества – а именно на муниципальную собственность.

Вместе с тем было отмечено, что уже есть ряд программ, финансирование по которым на уровне субъектов вполне возможно направить на восстановление памятников, находящихся в критическом состоянии. В

частности, это программы по линии ЖКХ, касающиеся переселения из аварийного и ветхого жилья, а также прокладки коммуникаций. Сейчас ждем конкретных поручений и рекомендаций по итогам совета.

– У Томска очень богатый опыт по сохранению наследия. Приводить в порядок свое деревянное зодчество он начал еще с середины 90-х годов. Можем ли мы последовать его примеру – и в преддверии юбилея города наконец-таки уделить должное внимание памятникам?

Вадим Шахеров:

– Позиция Томска по этой проблеме нам очень импонирует – надо сохранять территорию, а не отдельные памятники. С самого начала кампания по восстановлению объектов культурного наследия была взята там под личный контроль губернатора. У них сегодня нет такого непонимания с областным центром, как у нас. Программа сохранения деревянного зодчества вошла в десятку приоритетных направлений в развитии региона. Из городского и областного бюджетов стабильно выделяются средства на эти цели в размере 140 млн. рублей. Кстати, на каждый бюджетный рубль у них приходится рубль инвестиций. В итоге ежегодно на реставрацию памятников тратится в среднем около 300 млн. рублей. У нас же из региональной казны выделяются деньги только на реконструкцию областных памятников. А деревянных объектов среди них не так уж и много.

– А какой процент деревянного зодчества Иркутска находится сегодня в муниципальной собственности?

Вадим Шахеров:

– Всего на государственной охране состоит 1097 памятников Иркутска. Деревянных и каменно-деревянных – примерно 70%. Из них 486 домов находится в муниципальной собственности, 129 – в частной, по 88 объектам собственность до конца не уточнена.

Надежда Красная:

– Скорее, эти 486 памятников находятся в эксплуатации у муниципалитета. Ведь в деревянном жилом доме все квартиры зачастую приватизированы. И вопрос о том, кто в таких случаях вкладывает деньги в реставрацию и ремонт, законодательством сегодня, к сожалению, не урегулирован.

Вадим Шахеров:

– Надо отметить, что у города в этом отношении очень своеобразная позиция. В карте муниципального имущества памятник присутствует, но свидетельства о регистрации права собственности на него у города нет, и охранные обязательства, соответственно, не заключаются. У нас было несколько судебных процессов по дому на Карла Либкнехта, 45. Мы сделали предписание городу, чтобы он провел реставрационную разборку и нашел инвестора на этот объект. Но суд поддержал городские власти, у которых не оказалось зарегистрированных прав на этот дом. И подобные судебные разбирательства сейчас идут в области по многим объектам. В первую очередь – по уникальным, которые доведены до критического состояния и требуют срочного изъятия у предыдущих собственников. Однако работу тормозит сложное законодательство. Ведь требуется не просто подать в суд, но еще и выплатить компенсацию бывшему владельцу объекта. А как это сделать, например, по дому Шубина, одного из владельцев которого мы уже очень долго не можем найти?

Елена Ташак:

– На самом деле частная собственность на объекты культурного наследия – та самая приватизация – не является панацеей для сохранения памятников. У нас отрицательных примеров в городе очень много. В настоящий момент из областной службы по охране объектов культурного наследия в Рос-охранкультуру поступило три пакета документов на изъятие из частной собственности памятников федерального значения. Это объекты, расположенные по адресам: Лапина, 23 (дом Шубина), Володарского, 2, и Карла Либкнехта, 31. Их владельцы не только не предпринимают никаких усилий по сохранению, но и доводят памятники до разрушения для того, чтобы очистить земельные участки. По последнему дому, кстати, существует даже проект новой застройки.

– В городе недавно была принята программа «Возрождение охраны объектов культурного наследия Иркутска на 2009–2013 годы». Как сообщают местные СМИ, власти планируют перевести в муниципальную собственность половину памятников столицы Приангарья, а 30% из них лишить историко-культурного статуса.

Вадим Шахеров:

– На самом деле мы давно рекомендуем городу взять под крыло определенную часть памятников Иркутска, но это не означает, что они смогут как вздумается распоряжаться ими, исключать из списка и т. д. В самой программе этого нет вообще. К тому же у нас на руках теперь есть такой документ, как проект охранных зон Иркутска, который был утвержден в сентябре.

– Что это за документ и почему для города было важно его принять?

Надежда Красная:

– Проект охранных зон выполняется на стадии территориального планирования. Документ утверждает границы зон охраны Иркутска и их градостроительные режимы-регламенты. Он должен гарантировать безопасность нового строительства для сохранения наследия. Прежде чем дать добро застройщикам, областная служба по охране объектов культурного наследия проверяет, соответствуют ли заявленные ими параметры проекту охранных зон. Однако, на наш взгляд, существенным минусом документа является отсутствие в нем детализации по памятникам. На настоящий момент город на основании утвержденных границ должен либо отменять некоторые отводы земельных участков, либо вносить изменения в условия на проектирование. Но этого не происходит.

Александр Прокудин:

– При выполнении проекта охранных зон мы исходили из усредненных масштабов города и конкретного объекта культурного наследия. Предусмотреть в нем все детали такого-то квартала, такой-то его части почти невозможно. Документ мы разработали полтора года назад. За это время убедились, что отводы земельных участков и строительство в городе велись без существенных ошибок. Однако были случаи, когда интересы инвесторов не совпадали с нашими нормами. К примеру, мы согласовали под застройку почти треть квартала на пересечении улиц Богдана Хмельницкого и Дзержинского – при условии реставрации расположенных там двух памятников. Инвестор вынужден был расселять всех жильцов, прокладывать за свой счет необходимые коммуникации и, естественно, не согласовывая ни с кем, с целью экономической выгоды превысил регламенты – построил девятиэтажный дом. Жильцы и сети – это два основных бременя, с которыми сталкивается любой застройщик.

– Наверное, выходом из этой ситуации должно стать частно-государственное партнерство, как в Томске?

Вадим Шахеров:

– Да, но ведь томичи пришли к нему не сразу. Две заповедные улицы город отреставрировал за счет бюджетных средств. Дело в том, что инвестиционная деятельность плохо проработана на законодательном уровне. А потому существует много обременений, непонимания и т. д. Нужны четкие правила игры, нужна единая политика в отношении инвесторов. Ведь инвестор не благотворитель. Он должен окупить свои затраты. Да, крупному инвестору еще под силу расселение жильцов и обустройство коммуникаций. Но чаще всего он не интересуется памятниками, в отличие от среднего и малого бизнеса.

– Можно ли эти проблемы инвесторов разрешить на областном уровне?

Тимур Сагдеев:

– Для инвесторов нужно создать привлекательные условия. Для этого разработать программу, в которой будут предусмотрены источники финансирования – областные, федеральные, инвестиционные, а также отработан

правовой механизм заключения договоров. Но сегодня денег в бюджетах всех уровней на эти цели крайне не хватает.

Елена Ташак:

– Надо разработать законопроект Иркутской области о льготном налогообложении тех компаний, которые занимаются реставрационными работами объектов культурного наследия.

Сергей Костылов:

– Еще в 2006 году нашим правительством были обозначены направления государственной политики по развитию сферы культуры до 2015 года. Регионам, к примеру, для сохранения объектов культурного наследия предлагается совершенствовать законодательство, в том числе путем отмены моратория на приватизацию и регистрацию права собственности на объекты культурного наследия. Начинать работу с памятниками надо с законодательной базы.

Алексей Чертилов:

– На самом деле в Иркутске ситуация складывается благоприятно по сравнению с соседними городами и даже европейской частью России. Утвержден Генеральный план, на его основе утверждены границы охранных зон. Сейчас разрабатывается проект планировки центральной части города – Кировского района. Эта цепочка градостроительных документов и является юридической базой для разработки программы.

А вообще, начинать кампанию по сохранению наследия нужно с жителей, которые сегодня попросту не знают о том, что такое памятники. Тот же Томск, например, сохраняя деревянное зодчество, вовсе не о памятниках думает, а о своем населении, его душевном комфорте.

Вадим Шахеров:

– Социологическое исследование мы проводили два года назад. Выяснили, что большинство жителей Иркутска выступают за то, чтобы сохранять памятники, но в благоустроенном виде. Преимущественно это позиция людей в возрасте от 35 лет. Молодежь же более нейтрально относится к проблеме. Но мы ведь сохраняем наследие для будущих поколений. Нам не хватает популяризации этой темы. А ведь каждый памятник имеет свою легенду, историю. От этого его ценность как исторической недвижимости со временем вырастает в разы.

Владимир Тихонов:

– Действительно, сберечь наследие мы должны, в первую очередь, на благо будущих поколений, дабы они не превратились в Иванов, не помнящих своего родства, – вопреки технократам, которые сегодня возводят гигантские сооружения из металла, и западоклонникам, называющим дом сибирского купца Шастина Домом Европы. Меня крайне настораживают заявления городских властей о наведении порядка в Иркутске к 350-летнему юбилею. Я боюсь, что вместе с водой выплеснут и ребенка. А ведь историко-культурного наследия много не бывает. И столице Приангарья крупно повезло, что оно вообще у него есть. В Скандинавии сохраняют бараки, которые у нас бы давно снесли. А мы воротим нос от уникального сибирского деревянного зодчества – барочного, с пропиленной резьбой.

Кстати, администрация нашего музея крайне отрицательно относится к переносу половины деревянных памятников Иркутска на 47-й км Байкальского тракта. Мы готовы взять только те объекты, которые подлежат изъятию из нарушенной исторической среды и стопроцентному уничтожению. Городские власти должны наконец-таки осознать, что восстанавливать памятники – выгодно. К примеру, цена за отреставрированный квадратный метр наших зданий на Грязнова, 22, и Халтурина, 2, составила от 23 до 28 тысяч рублей, в то время как стоимость «квадрата» новостройки достигала 60 тысяч рублей.

Надежда Красная:

– При этом мы не должны забывать о том, что уникальные объекты деревянного зодчества есть и в других городах области – Усолье-Сибирском, Черемхово. К примеру, Ангарск – вроде бы молодой город, который строился на наших глазах. Но там есть интересные постройки, характерные конкретно для города нефтехимиков советского периода.

Елена Ташак:

– Мы сегодня очень много говорили про положительный опыт Томска. Но я хочу отметить, что программа по сохранению наследия, которая у них работает и финансируется, до сих пор не утверждена. С юридической точки зрения она просто незаконна. Поэтому, даже если мы разработаем что-то подобное у себя, оно не пройдет утверждение. Главное в охране памятников – политическая воля. В Иркутской области работают высокопрофессиональные кадры, каких нет в соседних регионах – Бурятии и Забайкальском крае. Однако они, в отличие от нас, сохраняют свое наследие, а мы оставляем на произвол судьбы.

– Так все-таки есть какой-то выход из ситуации?

Вадим Шахеров:

– По инициативе губернатора Игоря Есиповского мы недавно приглашали в Иркутск московских экспертов историко-культурного наследия. Они изучили ситуацию с нашими памятниками и написали заключение с рекомендациями по градостроительной, земельной политике и т. д. Москвичи считают, что наши деревянные памятники можно и нужно сохранить, и заверили, что готовы создать у нас филиал и работать над этой проблемой. По итогам их визита правительство области поручило подготовить план мероприятий по сохранению наследия двум министерствам – строительства и дорожного хозяйства; жилищной политики, энергетики, транспорта и связи.

Автор: Оксана Хлебникова © Областная газета ИРКУТСК, БАЙКАЛ 👁 6574 07.12.2008, 14:32 📌 1372
URL: <https://babr24.com/?ADE=49140> Bytes: 15730 / 15541 Версия для печати Скачать PDF

👍 Порекомендовать текст

Поделиться в соцсетях:

ДРУГИЕ СТАТЬИ В СЮЖЕТЕ: ["ИСТОРИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ ИРКУТСКА"](#)

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

Автор текста: **Оксана Хлебникова.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: @babr24_link_bot

Эл.почта:

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта:

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: @bur24_link_bot

эл.почта:

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: @irk24_link_bot

эл.почта:

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта:

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта:

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта:

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта:

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта:

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)